

Взгляды всех собравшихся переместились на второго сгорбленного человека. Этот горбатый Практик бесстрастно окинул взглядом трибуны, демонстрируя всем покрытое шрамами лицо, которые вполне вероятно были нанесены им самим. От него исходила неопишуемая сила, которая только усилила невероятный гнет, опустившийся на притихшую толпу.

— Патриарх Горбач!

— Это Патриарх Горбач! По слухам, его Культивация находится на средней ступени Зарождения Души. Триста лет назад он всем пожертвовал, чтобы стать Защитником Алхимии Пурпурного Мастера Тиглей Ань...

— Появление Патриарха Горбача означает... что человек в пурпурном халате действительно один из Пурпурных Мастеров Тиглей, Ань Цзайхай!

В глазах ста тысяч Практиков вспыхнуло почтение. Пурпурный Мастер Тиглей находился, по сути, на вершине Дао алхимии. Помимо Грандмастера не было звания выше. Ань Цзайхай невозмутимо кивнул десяти Мастерам Тиглей, а потом поднял руку в манящем жесте. Пилюля Одержимости полетела по воздуху и приземлилась к нему на ладонь. Он не стал нюхать пилюлю, вместо этого позволив ей просто лежать на ладони, он закрыл глаза. Время тянулось невыносимо медленно. Собравшиеся Практики затаив дыхание следили за сценой. Мэн Хао хранил молчание, задумчиво наблюдая, как Пурпурный Мастер Тиглей Ань Цзайхай с помощью своего навыка Дао алхимии обретал просветление относительно пилюли Мэн Хао. Когда сгорела благовонная палочка, Пурпурный Мастер Тиглей Ань Цзайхай медленно открыл глаза. Он опустил голову и посмотрел на пилюлю у себя на ладони.

— Что за имя у этой пилюли? — медленно спросил о немного сипло.

Распорядитель аукциона буквально расцвел услышав, как к нему обращается Ань Цзайхай, он почтительно сложил ладони и поклонился:

— Согласно записям, имя этой пилюли «Одержимость».

Ань Цзайхай долгое время не сводил глаз с пилюли, а потом со вздохом произнес:

— Потрясающая пилюля. Одержимость. Расплавь душу и преврати ее в злой дух. Действуй наперекор всему, дабы взмыть в небесную высь. Это не сжигание души, это нечто большее!

Это была его попытка объяснить сущность пилюли. Очевидно, он не мог вывести рецепт после такого короткого с ней знакомства. Остальные не поняли значение его слов, но глаза Мэн Хао сразу же сощурились: "Недаром он является Пурпурным Мастером Тиглей. С первого взгляда он понял истинную сущность пилюли". Мэн Хао погрузился в раздумья. В будущем целебные пилюли ему надо будет начать добавлять специальные элементы, чтобы запутать охочих до его секретов, иначе раскрыть всю подноготную его пилюль будет очень просто. Несмотря на статус этого человека, текущая ситуация слегка тревожила Мэн Хао.

— Это не стопроцентная пилюля, — объявил Ань Цзайхай, — ее целебная сила девяносто пять процентов. Однако большей похвалы заслуживает тот факт, что ее изготовили во время алхимического просветления. Для этой пилюли не существует рецепта.

Последние его слова, словно гигантский молот, обрушились по зрителям, они тяжело задышали, в их гудящих головах стояла одна фраза "алхимическое просветление".

— Алхимическое просветление...

— Эту пилюлю переплавили из-за алхимического просветления. Для этого не существует рецептов!

Пилюля, созданная во время алхимического просветления, единственная в своем роде. Нигде в мире не найти похожей пилюли! Это означает... что ее ценность только что увеличилась вдвое! Зрители возбужденно принялись обсуждать услышанное, при этом их горящие глаза неотрывно следили за Пилюлей Одержимости. Безумный блеск постепенно начал возвращаться в их глаза. Ань Цзайхай одарил Пилюлю Одержимости еще одним длинным взглядом, после чего опустил руку, позволив ей зависнуть в воздухе. Затем он отступил на пару шагов и закрыл глаза. Судя по всему, он пришел только, чтобы подтвердить факт изготовления Пилюли Одержимости во время алхимического просветления.

— 20,000,000 духовных камней! Ли Клан любой ценой должен заполучить эту пилюлю!

— 20,500,000 духовных камней! Такую непревзойденную пилюлю, созданную во время алхимического просветления, еще свет не видывал.

Вся арена бурлила от возбуждения, общий гомон то и дело прорезали выкрики ставок. Мэн Хао тяжело задышал, его глаза ярко сияли. От текущей цены его сердце буквально трепетало от восторга, но к восторгу примешивалось сомнение. После объяснения Пурпурного Мастера Тиглей Мэн Хао теперь знал, как называется то странное состояние, в которое он впал во время переплавки пилюль. С другой стороны, он не понял, почему Пурпурный Мастер Тиглей описал пилюлю, как "единственную в своем роде", что шло вразрез с тем, что произошло на самом деле.[1] "Возможно существуют особые вариации, о которых я мало знаю..." — подумал Мэн Хао, подавив замешательство и сфокусировавшись на все растущей цене. Он и раньше знал, что алхимикам довольно просто зарабатывать деньги изготовлением пилюль, но он и представить не мог, что Пилюля Одержимости окажется настолько дорогой. Внезапно решение присоединиться к Секте Пурпурной Судьбы стало казаться ему невероятно мудрым поступком.

Вскоре цена за Пилюлю Одержимости достигла отметки в 40,000,000 духовных камней. Такая сумма запросто может разорить большинство Сект. Помимо четырех великих Сект и трех великих Кланов больше никто не мог себе позволить участвовать в торгах.

— 43,000,000 духовных камней! — закричал Толстяк, запрыгнув на стол.

— 48,000,000! — воскликнул кто-то из Секты Черного Сита.

— 60,000,000! — продолжал бушевать Толстяк — Твою бабулю! Как ты смеешь пытаться увести предмет по праву принадлежащий мне?

Цена стала просто заоблачной. Для большинства зрителей это была редкая и непревзойденная пилюля, но она не стоила таких денег, даже с учетом алхимического просветления. Всё-таки, хоть пилюля и обладала невероятной целебной силой, никто не знал, что произойдет, если ее примет человек на стадии Создания Ядра. Учитывая ее явную принадлежность стадии Возведения Основания, цена в 60,000,000 духовных камней была слишком завышена. Ценность от изучения самой пилюли сложно перевести в денежный эквивалент. Однако, если после полного анализа выяснится, что пилюля подходит для стадии Создания Ядра, тогда ее цена будет стремиться к бесконечности.

Алхимики Южного Предела могут получить титул Грандмастера только при условии, если они переплавят не одну непревзойденную девяностопроцентную пилюлю, а по одной пилюле на

каждую стадию: Конденсации Ци, Возведения Основания, Создания Ядра, Зарождения Души, Отсечения Души. Только с пятью непревзойденными девяностопроцентными пилюлями человек может по праву считаться Грандмастером Дао алхимии. В любом случае, академическую ценность Пилюли Одержимости сложно переоценить. Она не только была непревзойденной пилюлей, но и являлось единственной в своем роде пилюлей, приготовленной во время алхимического просветления.

С каждой новой ставкой радость в Мэн Хао стремительно нарастала. Он хотел, чтобы цена поднялась еще выше. Более того, если бы не его низкая Культивация, он бы сумел побороть нервозность и выставил бы на аукцион вторую Пилюлю Одержимости. Правда ему покоя не давал вопрос: "Как забрать вырученные деньги после продажи пилюли?" Это представлялось немного проблематичным. В этот момент Ань Цзайхай открыл глаза и сказал:

— 100,000,000!

Услышав его слова, собравшиеся Практики онемело уставились на него. Лицо Толстяка начало краснеть от гнева. Все знали про неписанное правило аукциона пилюль, Практики Секты Пурпурной Судьбы не имели права в нем участвовать. До этого с молотка ушла пилюля Дня Возведения Основания и Подразделение Пилюли Востока даже бровью не повело. Но из-за этой непревзойденной пилюли... Пурпурный Мастер Тиглей Ань Цзайхай присоединился к аукциону, тем самым создав ситуацию, где продавец соревнуется с покупателем. Хотя это сложно назвать соревнованием. Как после такого можно продолжать делать ставки...?

— 110,000,000! — закричал Толстяк с налитыми кровью глазами.

Его уже не волновали духовные камни, им руководило желание сохранить лицо. Его не волновало, что против него выступает Пурпурный Мастер Тиглей. Толстяка невероятно взбесило, что его самая высокая ставка была побита. Аукцион отличался от настоящих поединков и сражений, где во главе угла стояла Культивация. На аукционе всё решали деньги, а Толстяк был большим мастаком, когда заходил вопрос о проматывании духовных камней.

— 200,000,000 — спокойно отозвался Ань Цзайхай.

Сто тысяч Практиков одновременно ахнули. Просто немыслимая цена. Даже десять непревзойденных пилюль, приготовленных во время алхимического просветления, не стоили этих денег. 200,000,000 духовных камней могли поддерживать великую Сетку в течение десяти лет.

— Двести... — Толстяк был настолько взбешен, что просто не мог подобрать слов.

Он уже было собирался перебить ставку, как Ань Цзайхай его оборвал.

— Я покупаю эту пилюлю не для себя. Я представляю интересы Грандмастера Духа Пилюли и покупаю ее по его приказу.

После этой фразы на арену опустилась тишина. Зрители выглядели задумчиво, теперь они всё поняли. Ни при каких обстоятельствах Секта Пурпурной Судьбы не позволит кому-то купить эту пилюлю. Даже если это нарушит устоявшуюся традицию аукциона пилюль, Секта уже приняла решение. Эта пилюля ни при каких обстоятельствах не покинет пределов Секты Пурпурной Судьбы. Отмахнувшись от всего этого, Толстяк набрал полную грудь воздуха, чтобы выкрикнуть новую ставку.

— Двести...

Внезапно один из учеников его Секты схватил его за рукав и что-то прошептал на ухо. Толстяк раздраженно фыркнул, но ничего не сказал. Все присутствующие молчали. Ань Цзайхай в манящем жесте схватил Пилюлю Одержимости. Не говоря ни слова, он развернулся и вместе с горбатым стариком скрылся в сияющем портале. Пораженный Мэн Хао следил за происходящим во все глаза. Внезапно в его сердце зародился червячок сомнений. "Ее купил Грандмастер Дух Пилюли, учитывая его статус и репутацию, он ведь... он ведь не откажется платить, верно...?" Невероятно высокое положение Грандмастера Дух Пилюли слегка обнадеживало.

После ухода Ань Цзайхай продолжать аукцион не было смысла. Мэн Хао схватил слегка ошалелого Бай Юньлая и покинул арену. По возвращению в Секту Мэн Хао потратил довольно много времени, раз за разом повторяя Бай Юньлаю дальнейший план действий. Всё это время Бай Юньлай странно на него поглядывал, теперь он смотрел на него с еще большим почтением. Глядя в след уходящему Бай Юньлаю, Мэн Хао не смог удержаться от горького смеха. Тщательно всё взвесив, он пришел к выводу, что даже если его личность раскроют, это ничего не изменит. Мэн Хао решил зазря не волноваться и вернулся в Пещеру Бессмертного. "200,000,000 духовных камней! Даже если я получу восемьдесят процентов, всё равно остается 160,000,000!" Он сел в своей пещере, предаваясь приятным мыслям о заработанных богатствах.

На главной горе Подразделения Пилюли Востока Ань Цзайхай почтительно стоял перед стариком. Стариком, разумеется, был Дух Пилюли. В его руках лежала... Пилюля Одержимости. Дух Пилюли изучал ее уже около двух часов. Его губы медленно расплывались в улыбке. Улыбке полной доброты и восхищения. Ань Цзайхай смотрел на Духа Пилюли взглядом полным уважения и почтения. За всю его жизнь еще не нашлось такого человека, которого бы он уважал больше Грандмастера Духа Пилюли. Он являлся Пурпурным Мастером Тиглей, но он как никто другой понимал насколько глубока пропасть между ним и его Наставником. От этого его уважение к нему только крепло. Каждый раз стоя перед Грандмастером Духом Пилюли, он чувствовал себя маленькой рыбкой в гигантском океане Дао алхимии.

— Наставник, — начал Ань Цзайхай, — я узнал имя человека, переплавившего пилюлю. С его прошлым не всё так гладко, он...

— Молчи, — холодно оборвал его старик, — я запрещаю об этом говорить. В этом нет нужды.

Взмахом рукава он убрал пилюлю. Ань Цзайхай удивленно посмотрел на него, но потом почтительно ответил:

— Как скажете.

— И не беспокой его. Позволь нашему маленькому Грандмастеру Алхимический Тигель остаться инкогнито.

Дух Пилюли счастливо и невероятно довольно улыбался. Эхо его голоса еще не успело растаять в воздухе, когда как сам старик уже исчез. За весь их разговор он ни разу не упомянул духовные камни.

— Наставник, а как быть с духовными камнями...? — неуверенно спросил Ань Цзайхай.

— Какими духовными камнями? Это плата за его ученичество! — раздался голос Духа Пилюли издалека.

Ань Цзайхай проводил своего Наставника взглядом, после чего расхохотался. В его голове стояло только одно имя: «Фан Му»

Прошло полмесяца. Этого дня Мэн Хао ждал с особым нетерпением, ведь сегодня Бай Юньлай пойдет узнать можно ли забрать духовные камни. Вечером с кислым видом вернулся Бай Юньлай. Тщательно подбирая слова, он объяснил:

— Как только я не пытался, но на всё мне был дан один ответ... После продажи пилюли на счет не поступило ни одного духовного камня... Я не знаю, что именно происходит, но как аукционная палата может начать требовать деньги у Грандмастера Духа Пилюли...?

Мэн Хао пораженно разинул рот. У него было чувство будто в него ударило пять молний. В его глазах вспыхнула ярость. «Мои Духовные Камни! Мои двести миллионов духовных камней! Дух Пилюли, ты купил мою пилюлю, теперь давай сюда мои духовные камни!» — бормотал Мэн Хао, скрежеща зубами. Но он ничего не мог сделать, кроме как сидеть в растерянности у себя в пещере.

[1] Для тех, кто забыл. Мэн Хао изготовил две пилюли. — Прим. пер.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/56801>